

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

А.Л. Савенок

*заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник образования Республики Беларусь*

В своем познавательном движении человек активно меняет социальную действительность, постоянно расширяет горизонты практического освоения ранее неизвестного. Так, изобретение стекла и создание линз позволило заглянуть в далекий космос и проникнуть в мир мельчайших организмов. Создание печатного станка, парового двигателя и двигателя внутреннего сгорания кардинально изменили быт людей. В свою очередь, жизнь современного общества невозможно представить без автоматизации производства, применения новых конструкционных материалов, использования ракетно-космической техники, широкого применения информационных технологий. Считается, что кульминацией научно-технического развития общества в ближайшие годы станет создание технологий искусственного интеллекта, способного заменить человека во многих сферах его деятельности. В настоящее время такие технологии и робототехника считаются наиболее перспективными. Однако предсказать все положительные стороны и отрицательные последствия применения робототехники и технологий искусственного интеллекта в различных сферах человеческой деятельности вряд ли возможно. Не секрет, что уже сейчас существуют отдельные проблемы правового регулирования достижений научно-технического прогресса.

Прежде всего отметим, что современная юридическая наука не находится в стороне от происходящих в обществе процессов. По многим направлениям ведется кропотливая научно-исследовательская работа, в том числе и по правовому обеспечению регулирования достижений научно-технического прогресса. Однако такая деятельность различными отраслями права ведется разрозненно, вне рамок каких-либо концептуальных основ. Философия права и теория права еще не предложили те основополагающие направления, на которых могла бы строиться работа отдельных отраслей. Как известно, обычных предписаний в виде различного рода технических норм и правил безопасности здесь уже явно недостаточно, поскольку речь идет о технике, способной самообучаться (машинное обучение) и менять свое «поведение» в зависимости от поставленной задачи и складывающейся обстановки. Поэтому важно изначально очертить ту границу, за которую нельзя переходить при

использовании техники. Иными словами, нужно принципиально решить, какие функции нельзя передавать технике и что всегда должно остаться за человеком.

Изучение юридической литературы показывает, что сегодня во многих государствах достаточно остро стоит вопрос о необходимости определения статуса и рамок использования искусственного интеллекта. С целью урегулирования существующих проблем в последние годы такие страны как США, Великобритания, Китай, Япония, Южная Корея достаточно активно предпринимают регламентирующие меры по использованию техники с элементами искусственного интеллекта. В Республике Беларусь эта проблема не настолько насущна как в тех странах, где уже активно проходят испытания беспилотной техники, в том числе на дорогах общего пользования. Однако наша страна не сможет и не должна оставаться в стороне от надвигающейся роботизации различных технических устройств. Очевидно, что в условиях жесткой межгосударственной конкуренции сохранять существующие объемы промышленного и сельскохозяйственного производства без использования различных автоматизированных технических систем с элементами искусственного интеллекта будет невозможно. Однако инновационное развитие должно осуществляться без угроз для национальной безопасности, сохраняя жизнь и здоровье граждан.

Необходимость скорейшего правового обеспечения использования беспилотного транспорта очевидна, поскольку пробелы в законодательстве могут привести к серьезным правовым проблемам. Для примера можно привести происшествие в США, получившее широкую известность и неоднократно описанное в юридической литературе. Так, в марте 2018 года в городе Темпе в штате Аризона автомобиль Volvo XC90 насмерть сбил пешехода, переходившего дорогу. Обычно такая ситуация не вызывает серьезных трудностей при квалификации деяния виновного лица. Однако указанное нами дорожно-транспортное происшествие нельзя отнести к обычному. Впервые в истории пешеход погиб в результате совершения дорожно-транспортного происшествия беспилотным автомобилем. Учитывая, что водитель в беспилотном автомобиле отсутствует, неизбежно возникает вопрос о правовой оценке деятельности лиц, причастных к смерти участников дорожно-транспортных происшествий. Огромное количество субъектов, участвующих в создании беспилотной техники, а также принимающих различные решения в процессе ее эксплуатации, порождает сложность в определении конкретного виновного лица при совершении аварии, повлекшей гибель людей или причинившей материальный ущерб. Очевидно, что сформировавшиеся в прошлом веке и доминирующие в настоящее время подходы в теории права не позволяют решать однозначно вопросы вины в случае причинения вреда беспилотной техникой.

Важно также отметить, что правовые аспекты использования робототехники и технологий искусственного интеллекта нуждаются в междисциплинарных исследованиях и координации усилий всей системы

права, поскольку обеспечить правовое разрешение различных конфликтных ситуаций в рамках отдельных отраслей невозможно. Это связано с тем, что, чем выше уровень автономности того или иного устройства, тем сложнее установить лиц, прямо причастных к определенному событию, повлекшему причинение вреда общественным отношениям. Поэтому первостепенной задачей на пути дальнейшего развития современных технологий является определение вида и предела ответственности субъектов, осуществляющих разработку, эксплуатацию и сервисное обслуживание автоматизированных технических систем.

Отсутствие конкретных нормативных правовых актов в Республике Беларусь по регулированию использования робототехники и технологий искусственного интеллекта не должно препятствовать развитию этих технологий. Как представляется, в общем виде человечество уже сформировало подходы, которые важны для всего процесса правообразования, позволяющие соответствующим технологиям должным образом развиваться. Кроме широко известных общепризнанных принципов права, отражающих универсальные человеческие ценности и являющиеся надежной базой на пути создания конкретных правовых норм в различных отраслях, в ряде философских работ сформулированы положения, могущие стать отправной точкой дальнейших исследований [1, с. 221–238].

Определенный интерес для процесса нормотворчества в области функционирования искусственного интеллекта могут представлять фантастические произведения А. Азимова. Сформулированные им три закона робототехники хотя и не смогут оказать юристам конкретную помощь, поскольку они не направлены на регулирование конкретных общественных отношений, тем не менее могут стать своего рода техникой безопасности мирного существования человека и робота [2]. Хотя очевидно, что в настоящее время необходимы, прежде всего, правила (законы) поведения для людей, касающиеся тех функций, которые нельзя делегировать технике (роботу). Такие правила (законы) нами были предложены. Они заключаются в следующем:

1. Человек не может передавать технике (роботу) право на осуществление юридически значимых действий.
2. Человек не может передавать технике (роботу) право на осуществление действий, требующих морального выбора.
3. Человек не может возлагать на технику (робота) ответственность за вред, причиненный в процессе ее функционирования [3, с. 196].

Библиографический список

1. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления: / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Биbihина. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
2. Азимов, А. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 05.11.2020.
3. Савенок, А.Л. Человек. Право. Техника / А.Л. Савенок. // Человек и право: проблема ценностных оснований правового регулирования : Сб. научн. трудов / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» / под ред. В.И. Павлова, А.Л. Савенка. – Минск : Академия МВД, 2019, – С. 190–196.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

А.Б. Скаков

*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,
доктор юридических наук, профессор*

Обеспечение прав и законных интересов осужденных, наряду с их исправлением и предупреждением совершения ими новых преступлений, является важной задачей, возложенной на государственные органы. Данное положение объясняется тем, что лишение свободы не приостанавливает гражданство лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, и, таким образом, соблюдение их конституционных прав гарантируется государством. Исключение составляют права и законные интересы, реализация которых ограничивается условиями исполнения отдельных видов наказания. Так, например, наиболее строгое наказание – лишение свободы содержит в себе запрет на свободное перемещение. Все другие ограничения признаются незаконными и должны быть немедленно устранены.

В этой связи, следует отметить, что исполнение лишения свободы по прогрессивной системе во взаимодействии с процессом probation (пенитенциарная и постпенитенциарная probation – сноска автора) является наиболее эффективным способом исполнения указанного наказания и обеспечивает, как исправление осужденных и предупреждения ими новых преступлений, так и реализацию конституционных прав и законных интересов данной категории лиц. Осужденным предоставляется право самостоятельно выбирать ту или иную модель поведения. Иными словами, они сами являются творцами своей судьбы. Если осужденные ведут себя правопослушно, то их правовое положение неуклонно и поступательно расширяется. В противном случае оно ограничивается дополнительными карательными мерами.

Таким образом, прогрессивная система исполнения лишения свободы и probation способствуют нормализации оперативно-режимной обстановки в пенитенциарных учреждениях и препятствуют распространению влияния криминальной элиты на спецконтингент.